

Купечество у истоков ремесленных и медицинских традиций г. Тары

В Сибири, где дворянское сословие не имело столь сильных позиций, как в Европейской России, купечество сыграло ведущую роль в экономической, общественной и культурной жизни региона. В Таре, которая является жемчужиной в предпринимательской истории Сибири, эту роль можно проследить на примерах зарождения ремесленных и медицинских традиций. Традиция – это то, что из прошлого переходит в настоящее, не переходит – нет смысла говорить о традиции. В нашем случае речь идет о том, что заложенные купечеством ремесленные и медицинские традиции имели продолжение в иных социальных условиях, поскольку являлись необходимыми для нормальной жизни провинциального города.

У истоков этих традиций стояли купцы Немчиновы и их потомки. Активная благотворительность – одна из составляющих социально-психологического облика отечественного купечества. Превращение нравственно-этических правил, составлявших неписаный кодекс купеческой чести, в норму поведения носил в Сибири замедленный характер. Связано такое состояние с относительно слабым развитием в Сибири товарно-денежных отношений, наличием здесь широких возможностей для использования хищнических способов и методов накопления капиталов, злоупотреблений чиновников, действием ограничений на торгово-промышленную деятельность¹. Но в Сибири сложился довольно широкий круг активных благотворителей. Немчиновы и их потомки, действуя в рамках общепринятых норм, отличались особой активностью потому, что:

1. Они воспитывались на православных ценностях «нищелюбительства», «землячества»;

2. Отличались передовыми для своего времени взглядами (много видели, много трудились, знали жизнь);

3. Понимая, что благотворительность – это все-таки паллиатив (полумера), будучи заинтересованными, как представители материально благополучного слоя, они хотели таким образом внести личный вклад в обеспечение стабильности общества, сохранение социального мира;

4. У них было что дать, они имели огромные по сибирским меркам капиталы.

Именно благодаря своим капиталам Немчиновым удалось унаследовать и продолжить традиции активной благотворительности в пользу Тары, заложенные купцом И.Ф. Нерпиным и его потомками. Освещение благотворительности Немчиновых должно быть темой самостоятельного исследования потому, что она мало изучена по сравнению с благотворительно-просветительской деятельностью, например, Сибиряковых, Сабашниковых, Лушниковых и некоторых других известных сибирских купеческих фамилий.

Размеры их вкладов более масштабны, но менее афишированы². По неполным данным городской думы Немчиновыми пожертвовано капиталом и имуществом в пользу Тары 203748 руб. 40 коп.³

Сиропитательно-ремесленное заведение в г. Таре было учреждено вместе с общественным городским банком местным уроженцем и самым богатым человеком Сибири XIX в. Я.А. Немчиновым (1813-1894), прожившим большую часть своей жизни на русско-китайской границе в Кяхте. Чаеторговец и золотопромышленник, инициатор многочисленных новаторских предпринимательских проектов, прекрасно понимал необходимость как просветительской деятельности, так и подготовки подрастающего поколения к самостоятельной трудовой жизни. Немчиновы активно вкладывали деньги в развитие экономики и культуры, сочетая это с социальной поддержкой малообеспеченных слоев. Так появились ремесленные заведения в Троицкосавске, Таре, Чите⁴. В Таре был приобретен бывший особняк Нерпиных в нижней части города, который перешел к томским золотопромышленникам Асташевым, а затем – казне, и к началу 1870-х гг. стал разрушаться. В.И. Серебренников, Н.А. Немчинов и А.Ф. Пятков на 10 тыс. руб., выделенных для этих целей Я.А. Немчиновым, капитально отремонтировали здание⁵. Свой вклад внесли братья Александры Григорьевны верхоленские купцы Аврамовы. Усилиями Е.Я. Пятковой в начале XX в. деревянные перекрытия были заменены металлическими. Сирот учили домоводству, вязанию, ковроткачеству, столярному, кузнечному и портняжьему ремеслу. Деятельность заведения курировали купцы Н.А. Немчинов, В.И. и П.А. Серебренниковы, Т.А., М.Ф. и А.Ф. Пятковы, позже Т.М. Игнатова и А.М. Рандруп – брат, зять и сестра, сватья, зять, брат зятя, внучки Я.А. Немчинова. После смерти основателя заведения его поддерживали сын А.Я. Немчинов и дочь Е.Я. Пяткова. 18 марта 1902 г. Е.Я. Пяткова внесла в пользу сиропитательного дома 15 тыс. руб. «неприкосновенным капиталом имени покойного супруга ее Михаила Федоровича Пяткова... чтобы % с означенного капитала употреблялись на устройство ремесленных классов», она внесла деньги за содержание 5 пансионеров им. М.Ф. Пяткова (по 80 рублей на каждую) и на усиление средств сиропитательного дома 5502 руб. 12 коп. 18 марта 1902 г. она внесла в пользу сирот, обучающихся ремеслам, 15 тыс. руб.⁶ Внучка Я.А. Немчинова Е. М. Осокина учредила две стипендии им. И.А. Немчинова (Иннокентия Андреевича Немчинова – наследника состояния в 17 млн. руб., сына Андрея Яковлевича)⁷.

Сотни кожаных сапог, выделанных овчин, лыж для солдат, пулеметов и бомбометов, изготовленных мастерскими заведения, в годы гражданской войны использовали как белые, так и красные⁸. Позже в здании заведения располагалось строительное ПТУ и межшкольный учебно-производственный комбинат.

Мотивации активной благотворительности, связанной с поддержкой лечебных учреждений, требуют особых пояснений. Выделим два момента:

1. Потребности общества («социальный заказ»);

2. Проблемы со здоровьем родственников и членов семьи Немчиновых.

Первое можно проиллюстрировать, приводя примеры высокой смертности населения, где явно преобладающей была детская смертность. По дан-

ным метрических книг тарских приходов видно, что большинство умерших были дети в возрасте до года, на втором месте — дети от года до 5 лет. При отсутствии медицинского обслуживания, вылечиваемые в наше время заболевания (пневмония, водянка, понос, чахотка и т.д.), как правило, приводили к летальному исходу. В конце XIX — начале XX вв. на весь огромный Тарский уезд приходилось только два врача со специальным образованием. Знакомство с жизнью и деятельностью В.Е. Клячкина, одного из двух таких врачей (канд. ест. наук, в 1897–1906 гг. жил в Таре, потом в Омске, по его учебнику латинского языка учились все довоенные медики страны), дает большой материал о неблагополучии с медицинским обслуживанием в то время⁹. 19 февраля 1840 г. в 32 года умерла жена Николая Андреевича Немчинова Елена Ивановна. 23 июня 1840 г. в Таре у Якова Андреевича Немчинова и его жены Александры Григорьевны родился первенец Александр. Он умер через две недели. Позже в Кяхте родилось 10 дочерей и сын Андрей, проживший всего 40 лет. Чуть больше 40 лет прожили Ф.И. Пятков и его сын Андрей. Е.Я. и И.С. Котельниковы (дочь и зять Я.А. Немчинова) в 1886 г. со своим больным туберкулезом сыном ехали в Крым. Сыну понравился чудесный вид Полтавского Крестовоздвиженского монастыря и он уговорил родителей остановиться здесь, где 10 (22) октября 1886 г. он умер и был похоронен в монастыре. С того времени до последних дней своей жизни И.С. Котельников был покровителем монастыря, построив там каменный одноэтажный дом с отделением для лечебницы, теплый храм в память о сыне, проложил каменную дорогу к монастырю¹⁰. Можно понять, почему семейный врач Немчиновых Поротов получал в год содержания «почти как губернатор». На деньги миллионера и его потомков были построены больница для душевнобольных в Иркутске, больница в Тобольске, основана и содержалась Х.Я. Колыгиной в Иркутске Иоаково-Александринская община сестер милосердия, названная так детьми в честь Якова и Александры Немчиновых. 1892 г. благодаря щедрому пожертвованию (6 тыс. руб.) почетного гражданина г. Тары А.Я. Немчинова был дан толчок развитию Тобольской лечебницы для приходящих больных¹¹.

В 1913 г. городская дума Тары приняла дар Е.Я. Пятковой, которая после смерти в 1900 г. в Москве мужа М.Ф. Пяткова, с согласия своих дочерей Т.М. Есиповой и А.М. Рандруп подарила городу свой дом (бывший особняк Нерпиных) со всеми постройками и службами с условием, чтобы город не размещал здесь никаких заведений, кроме медицинских¹². Тара до сего времени строго следовала этому предписанию: в доме располагались больница, поликлиника, медицинское училище. Т.М. Есипова вместе с мужем профессором К.Д. Есиповым устроили до революции в Сакках (Крым) грязелечебницу.

Е.Я. Пяткова умерла в п. Кисегач под Чебаркулем в годы Великой Отечественной войны. Там ее внучка, впоследствии известный патологоанатом, д.м.н., профессор И.К. Есипова, внук профессор М.Г. Игнатов и семья дочери Т.М. Есиповой жили и работали в госпитале. И.К. Есипова основала несколько патологоанатомических лабораторий (в Новосибирске, Крыму, университете Дружбы Народов), подготовила 30 докторов и свыше 70 кандидатов наук. Правнучка Е.Я. Пятковой Т.И. Есипова — филолог, редактор изда-

тельства «Медицина», ее покойный муж, брат и многие родственники – медицинские работники.

Мы установили, что у истоков ремесленных и медицинских традиций Тары стояли известные меценаты и благотворители Сибири Немчиновы и их потомки. Продолжение заложенных ими и поддерживаемых, несмотря на смены политических режимов, традиций местной властью и городской общественностью должно теперь стать делом чести современных предпринимателей и жителей г. Тары.

¹ Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999. – С. 626.

² Восточное обозрение. 1887. № 29.

³ ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 35. Д. 938. Л. 48.

⁴ ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2914. Л. 1.; ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 35. Д. 1122. Л. 9, 142; Д. 938. Л. 48; Степной край. 1894. № 60; «Восточное обозрение 1888. № 40 и др.

⁵ Степной край. 1894. № 26.

⁶ ТФ ГАТО, Ф. 152. Оп. 35. Д. 602. Л. 13, 32.

⁷ ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 35. Д. 1169. Л. 47 об.

⁸ ТФ ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 32. Л. 81, 87, 88, 91.

⁹ Письма И.Л. Клячкиной автору. Апрель 2003 – январь 2004 г.

¹⁰ Жук В.Н. Полтавский Крестовоздвиженский монастырь. Полтава, 1993. – С. 86, 89, 122.

¹¹ Сибирский листок. 1901–1907 / Составитель В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень, 2003. – С. 149.

¹² ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 35. Д. 1122. Л. 9, 142, 148, 148 об.

В. В. Кудланов

Тарский филиал ОмГПУ

Проблемы и перспективы возрождения и становления сибирского казачества в современной России

В декабре 2002 г. сибирскому казачеству исполнилось 420 лет. Начало истории сибирского казачества было положено легендарным казачьим атаманом Ермаком. Проходили столетия освоения и развития Сибири, на территории которой несли нелегкую государеву службу казаки – потомки первопроходцев, соратников атамана Ермака Тимофеевича.

XX век принес России участие в первой мировой войне, революции в феврале и октябре 1917 г., заключение Брестского мира, принятие Декрета о земле. Эти события стали предпосылками раскола сибирского казачества на «староказаков» и «новоказаков». Противоборство этих двух политических течений в казачестве и определило взаимное истребление казаков в кровавые годы национального бедствия – гражданской войны. Государственная политика расказачивания позволила уже в течение нескольких лет физически истребить непокорные элементы казачества, вытеснить станичников с традици-